

Тяньи застыл на месте, ошеломленный.

Это было открытое признание в любви!

Тяньи терялся в догадках, не повреждена ли у Наньфан Убай часть мозга, из-за чего она использовала эту драгоценную возможность для открытого признания в своих намерениях, вместо того чтобы сосредоточиться на том, чтобы получить право на вход в тайный мир. Не говоря уже о том, что Тяньи все еще был похож на ребенка, который только недавно вступил в подростковый возраст.

Неужели Наньфан Убай проявляла особый интерес к юным мальчикам?

И кто бы стал так открыто выражать свою любовь перед всеми?

Несмотря на то что признание Наньфан Убай было произнесено нежными тонами и несло в себе оттенок робости, создавая очень привлекательный контраст, Тяньи ощутил лишь настороженность. Его интуиция предупреждала его о том, чтобы быть предельно осторожным с этой незнакомой культиваторшей.

«Ученик бессмертной секты Бучжоу, Си Тяньи, просит совета», — Тяньи сложил руки в приветственном жесте в сторону Наньфан Убай, с еще большей очевидностью демонстрируя свое намерение сражаться.

На лице Наньфан Уба выразилось настоящее разочарование ответом Тяньи, и она нехотя сложила кулак. «Ученица секты Мириад Сан, Наньфан Уба, прошу вас, будьте нежны~».

Тяньи опять задрожал, когда Наньфан Уба произнесла слово «нежны». Всё его тело испытывало отвращение к ней.

Тяньи почувствовал, как во рту у него скопилась кровь, и немедленно приложил к лицу платок. Однако Наньфан Уба, казалось, не собиралась нападать. Она просто подняла руку и расправила широкие рукава, словно желая показать, что у неё совершенно нет дурных намерений.

Тяньи был начеку и выпустил свои духовные чувства. Хотя он не развил своих духовных ядер, это не означало, что Тяньи не добился никакого прогресса.

Он каждый день развивал технику визуализации трёх чистых истинного я. А благодаря его упорным трудам его душа едва достигла порога сферы зарождения души, и его духовные чувства были, естественно, сильнее, чем у большинства мастеров формирования ядра, присутствующих здесь.

Хотя Тяньи не мог утверждать, что является единственным в царстве Зарождения Души с душой в царстве Формирования Ядра, с точки зрения силы души он был одним из сильнейших в царстве Формирования Ядра на Острове Небесного Покрова.

Тяньи нахмурился.

Его духовные чувства не улавливали никаких колебаний ци, как будто Наньфэн Убай действительно была открыта в своих намерениях, но он ощущал странное отсутствие пространства размером с щепки.

Тяньи закашлял еще сильнее, но его тело начало излучать странное давление, из-за которого его очертания, казалось, растворялись и расплывались в окружающей среде. Это было не

истинное заклинание или техника, а Тяньи просто выпустил свою хаотичную истинную ци наружу, создав тонкую пленку разрушения, защищающую его тело.

Все это время Тяньи смотрел на Наньфэн Убай, на лице которой по-прежнему сияла завораживающая улыбка, а руки были раскинута в стороны, словно говоря, что у нее нет злых умыслов.

Тяньи нахмурил брови, когда почувствовал, как что-то коснулось пленки разрушения, покрывавшей его тело, и мгновенно разрушилось.

Его взгляд затвердел, когда он понял, что на него напали. Тонкие швейные иглы, прикрепленные к нитям, каждая из которых была незаметна для него. Он мог ощутить искажение пространства, скрывающее иглы, но никак не мог обнаружить нити.

Какой зловещий метод.

С тех пор, как Тяньи прошел ритуал поглощения крови, он испытывал сильную ненависть к иглам.

Тяньи поднял свою свободную руку вверх, а затем обрушил ее на Наньфан Вубай. Хотя они находились на приличном расстоянии друг от друга, Наньфан Вубай почувствовала себя так, как будто ее придавило огромной тяжестью, и она увидела иллюзорную ладонь, словно созданную самим небом, опускающуюся на нее.

Однако Наньфан Вубай никак не изменила свою манеру поведения, и невидимые глазу нити вырвались из всего ее тела и пронзили иллюзорную ладонь. Иллюзорная ладонь начала рассеиваться и, прежде чем достичь ее, она уже потеряла свою форму, становясь безвредной.

От нее остался лишь ветер, взбесивший волосы Наньфан Вубай. "Э-э... милый, если вы хотите прикоснуться, так и скажите. Не надо посторонних, я не против, если вы дотронетесь до меня своей собственной рукой~".

Тяньи закашлялся еще больше. С того момента как Наньфан Вубай раскрыла рот, мурашки у него так и не прошли. А сейчас, когда Наньфан Вубай обняла себя и томно задвигалась,

Тяньи так и вовсе подумывал вырвать ей язык, чтобы мурашки наконец прошли.

Он не сократил расстояние, а наоборот, чуток отдалился, и навел на нее палец. Мгновенно из туманности, похожей на серые облака, сформировались мутные копы, и устремились прямо в Наньфан Вубай.

Увидев, что его Небесная умиротворяющая ладонь не сработала, Тяньи забросил эту технику, и вместо этого с помощью простого заклинания скопил свою хаотичную подлинную ци в форму оружия.

Его истинным ци хаоса было нелегко управлять из-за его постоянно меняющейся природы, усугубляемой постоянным дисбалансом инь и ян в его теле. Но поскольку Тяньи был мастером Духовных ядер, которые производили истинное ци, он имел больший контроль над ним.

И с помощью небольшого заклинания он мог формировать его в фигуры и посылать атаковать. Это был грубый и простой метод, но разрушительную силу истинного ци хаоса нельзя было недооценивать.

Несмотря на то, что Наньфан Убай чувствовала большую опасность со стороны серых облачных копий, она продолжала обнимать себя, когда невидимые струны выстрелили в серые облачные копьа.

Однако ее выражение тут же изменилось, когда ее невидимые иглы были уничтожены при контакте с серыми облачными копьами и мгновенно обнажились, прежде чем рассыпаться. Даже струны разрушались, поскольку разрушительное ци проложило себе путь к Наньфан Убай через струны.

Наньфан Убай мгновенно отсоединила струны и увернулась от серых копий облаков.

“Атака милых действительно впечатляет, но сколько таких атак вы можете использовать?” — спросила Наньфан Убай.

Тяньи ничего не ответил, продолжая складывать ручные печати и направляя свой палец на Наньфан Убай, залпы за залпами серых копий облаков пронзали путь к Наньфан Убай.

С увеличением количества копий, атакующих ее, Наньфан Убай больше не могла неторопливо уклоняться, и в обеих ее руках появилась золотая игла с прикрепленной к ней красной нитью.

Она выстрелила веревками, и мгновенно возник барьер из красной нити, покрытый золотой аурой, который закрыл и заблокировал у Тяньи ее изображение. Тяньи оставался бесстрастным, увеличивая свою атаку, и в считанные минуты барьер был разрушен, но Наньфан Убай, казалось, исчезла.

Но Тяньи не запаниковал, поскольку указал пальцем в случайном направлении и направил туда свои серые копьа облаков.

"Ох, твой взор столь острый. Я чувствую себя голой перед тобой~!" Нанфан Убай появилась в воздухе, окруженная красными нитями до такой степени, что Тяньи не мог разглядеть ее из-за обилия красных нитей.

Глаза Тяньи судорожно задергались, и он увеличил количество копий из серого облака. Хотя Нанфан Убай продолжала уворачиваться, вскоре ее нитяная оборона была уничтожена, и серая облачная копь пронзила ее живот.

Однако в этот момент позади Тяньи появилась вторая Нанфан Убай с ее очаровательной улыбкой и потянулась к его голове!

Глаза Нанфан Убай сверкали от ликования, когда ее рука приближалась все ближе и ближе к голове Тяньи, который, казалось, ничего не замечал.

Однако в мгновение ока ее лицо побледнело, когда за спиной Тяньи появилось короткое копье из серого облака и выстрелило в голову Нанфан Убай.

Нанфан Убай наклонила голову, но копье все же оставило рану на ее щеке. Нанфан Убай тут же отскочила от Тяньи и больше не задерживалась.

В тот же самый момент Тяньюнь почувствовал едва заметный укол в голову; обернувшись, он увидел, что одну из его прядей тянет красная нить.

Наньфан Убай втянула прядь и ласково погладила её. «Милашка действительно удивительна. Я думала, милашке нужно указать направление, куда направлены копьа, но милашка,

оказывается, лгала. Какой же нехороший человек! Но... мне это нравится~~».

Взгляд Тяньюня стал по-настоящему холодным. Его рука потянулась к прикрученным к поясу ножнам, но в этот момент Наньфан Убай его опередила.

«Я проиграю. С меня хватит локона милашки. Я буду беречь его и обнимать, когда буду спать». Наньфан Убай даже подмигнула Тяньюню и бросила воздушный поцелуй, прежде чем спрыгнуть с арены.

Тяньюнь чувствовал сильное удушье. Ему даже пришло в голову спрыгнуть с арены и изрубить эту проклятую извращенку на части. Конечно, это была всего лишь несбыточная мечта. Тяньюнь, к сожалению, всё ещё мог мыслить здраво, и поэтому не погнался за Наньфан Убай.

Тяньи сильнее закашлялся в платок, пока, наконец, не успокоил свои взволнованные эмоции.

Уголки губ Тяньи дрогнули, когда следующий участник выскочил на сцену.

Это был худой мужчина, который, казалось, состоял только из кожи и костей. Но волосы у него были чрезвычайно короткие, до такой степени, что он был почти лысым, а кончики были опалёнными и сожжёнными.

Он носил чрезвычайно толстую одежду, которая напомнила Тяньи громоздкие костюмы, которые носили астронавты, но его безвкусные толстые одежды были нечистыми и имели ожоги по всему телу.

"Ученик Вечной Ночи Секты Баоджа, прошу вашего совета". Тяньи почувствовал, как его губы дрогнули еще сильнее.

"Ученик Бучжоу Бессмертной Секты Си Тяньи, прошу вашего совета".

После того как они поприветствовали друг друга, воздух напрягся, и к удивлению Тяньи, Баоджа взлетел в воздух на небольшой корзине.

Тяньи гадал, что задумал Баоцзя и вскоре узнал, когда на него посыпались крошечные круглые железные шары. Приблизившись, они ярко взорвались, и каждый взрыв был в диаметре не менее десяти метров.

Тяньи мгновенно выставил свое истинное ци в качестве барьера, значительно уменьшая силу взрыва и ударную волну бомб.

Тяньи держал оборону и ждал, когда Баоцзя совершит следующий ход, но, несмотря ни на что, взрывы не прекращались в течение более десяти минут.

«Он... подвергает меня ковровой бомбардировке?» — спросил себя Тяньи с некоторой недоверчивостью.

Но сколько бы Тяньи ни ждал, бомбы так и не прекращались. Наконец он не выдержал и выпустил поток серых облачных копий.

Когда серые облачные копия пронзили железные шары, те взорвались, но копия лишь уменьшились в размерах и продолжили свой путь к Баоцзя.

Баоджа нахмурился. «Из чего сделаны эти копия? Они выдержали даже мои бомбы. Кажется, они сделаны из ци, но эта сила совсем не такая, с которой я когда-либо сталкивался раньше».

Баоджа не бездействовал: как только копья приблизились к нему, его тело стало расплывчатым, а жар, царивший на арене, мгновенно устремился вверх.

Серые копья из облаков безобидно пролетели сквозь расплывчатую фигуру Баоджи.

«Что это? Марево жары, но это не может быть так просто. Даже мои духовные чувства не могут точно определить его местоположение».

Поскольку он не мог точно определить местоположение Баоджи и выстрелить в него, Тяньи решил восполнить свой недостаток численностью, и сотни облачных копий устремились к Баодже, а когда это не сработало, Тяньи добавил еще сотню.

Меньше всего Тяньи боялся использовать свою истинную ци! На самом деле, если бы количество истинной ци в его теле уменьшилось на пятьдесят процентов, его боевая мощь могла бы даже возрасти на целых сто процентов!

Баоцзя, видя, что ситуация складывается не в его пользу, а Тяньи, похоже, не собирается скоро исчерпать жизненную энергию, бросил корзину, на которой сидел, и начал падать в сторону Тяньи.

Тяньи, естественно, заметил размытую фигуру Баоцзя, падающего в его сторону, и метнул в него копья из серого облака.

Но на этот раз копья из серого облака не прошли безобидно сквозь Баоцзя, а вместо этого фигура Баоцзя на мгновение стала четкой и засияла ярким светом.

БУМ!!!

Губы Тяньи снова начали подергиваться.

"Он прекратил ковровые бомбардировки и вместо этого сам стал бомбой? Он же не погиб от этого самоубийственного взрыва, правда?"

Тревоги Тяньи оказались напрасными, так как, когда дым от взрывов рассеялся, фигура Баоцзя предстала перед ним, и он все еще падал в сторону Тяньи, а все копья из серого облака были уничтожены.

Тяньи мгновенно отступил гигантским прыжком, когда место, на котором он стоял, стало обугленно-черным от того, что Баоцзя взорвал себя еще раз.

Баоджа выглядел чуть хуже, чем прежде, так как его лицо и мантии были покрыты сажей.

Тяньи почувствовал себя очень вымотанным. Ему не только пришлось иметь дело со странным извращенцем в первом раунде, но и во втором раунде оказался ещё более странный соперник! Это был извращенец с хобби подрывать себя.

Тяньи не заметил никаких изменений в выражении Баоджа, но чем больше Баоджа взрывался, тем ярче становились его глаза.

Мгновенно от тела Тяньи начали расходиться серые облака, пока они полностью не покрыли его. Но на этом они не остановились, а становились всё больше и больше, пока не образовали серого облачного гиганта, занимавшего более тридцати процентов арены.

Это была изобретённая Тяньи техника под названием «Обратная форма внутреннего и внешнего». Если говорить проще, это был всего лишь трюк, использовавший для того, чтобы сформировать гиганта, окружающего пользователя, ци. Эта техника была бы абсолютно бесполезной для любого другого человека, так как затраты просто не стоили результата.

Но для Тяньи она была идеальной.

Хотя Баоджа сопротивлялся облачному великану Тяньи, его взрывы просто не причиняли облачному великану особого вреда, и вскоре он был пойман. Серое облако стерло его хламиду, уничтожив их защитные свойства, но прежде чем разрушительная сила серого облака достигла Баоджи, его выбросило наружу.

Тяньи вздохнул, ожидая своего следующего противника. Он серьезно сожалел, что так рано вышел на арену.

Как только он поднялся наверх, все чудаки начали подходить к нему. Сначала он не замечал этих ненормальностей, но как только он появился, они все вышли из леса.

Следующим, кто поднялся, был мужчина двадцати с небольшим лет, одетый в пурпурную хламиду с золотой короной, в руке у него был нефритом веер. Восемь из десяти женщин влюбились бы в его внешность.

По крайней мере, этот выглядит нормально, и его осанка тоже великолепна. Но... почему у меня такое чувство, что я уже это где-то видел. Тяньи был уверен, что мужчина перед ним не был клоном Короля Драконов, потому что чувство узнавания не возникало.

Но Тяньи все еще казалось, что он где-то видел это изображение. Увидев этот веер, я вспомнил тот, который подарил мне сектант Юна, может быть, мне стоит сделать себе такой же?

— Даю тебе один шанс, уходи, пока не пострадал от моей силы, — его голос звучал величественно, но при этом в его словах чувствовался сильный отрыв от реальности.

Тяньи чувствовал, как его лицо буквально свело судорогой от того, сколько раз дрогнули его губы за один день.

— Ученик бессмертной секты Бучжоу, Си Тяньи, — Тяньи вяло сложил ладони в приветствии.

— Хмпф, не понимаешь своего счастья, — мужчина сложил веер и заложил руки за спину. — Я наследный принц династии Ган, Ган Линьонгю! Но другие зовут меня Высокочтимым Мудрецом Вознесшейся Душой, ниспосланной Мудрым Небожителем Начало Триграмм из

Девяти Великих Небес!

Тяньи почувствовал, что изумленное выражение, застывшее на его лице прямо сейчас, навсегда отпечаталось на нем. В этом титуле было столько фальшивых слов, что он даже не хотел думать об этом.

Тяньи сделал резкое движение назад, и к его полному изумлению, его Небесная Угнетающая Ладонь отбросила Уважаемого Мудреца Вознесенной Души, посланного Славнорождённым Новорождённым Триграммой Бессмертных Девяти Великих Небес, с арены.

Когда на арене появился человек без обеих рук, Тяньи мог только посмотреть в небо и вздохнуть.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/44693/3028377>